

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В СВЕТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА: ПОПЫТКА КЛАССИФИКАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ

Конфликты в человеческом обществе могут быть классифицированы по различным основаниям¹. Один из возможных вариантов классификации — в соответствии с критерием принадлежности к той или иной сфере бытия *Homo sapiens*. Именно исходя из этого критерия? выделяют конфликты этнические (в сфере взаимоотношений между различными этносами) и собственно социальные (в сфере взаимоотношений между классами и социальными слоями).

Пожалуй, одна из главных проблем этнической конфликтологии — теоретическая неразработанность вопроса о *соотношении* социального и этнического, а значит, собственно социальных и этнических противоречий. На мой взгляд, наметить пути к его решению можно в рамках того научного направления, которое условно обозначается как «цивилизационный подход». Он отличается тем, что позволяет рассматривать тот или иной тип общества как единство социальности и культуры.

Конфликт интересов и конфликт ценностей

Рассмотрение данной проблематики через призму цивилизационного подхода позволяет выдвинуть новое основание для классификации конфликтов. Если брать самый высокий уровень абстракции, то все конфликты в человеческих сообществах могут быть условно разделены по своему характеру на два типа: конфликт интересов и конфликт ценностей. *Конфликт интересов* по своему основному содержанию — не что иное, как борьба за контроль над определенной территорией, проживающим там населением и имеющимися на данной территории ресурсами. При *конфликте ценностей*

¹ См.: Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. М. : ИЭА РАН, 2016 ; *Burton J. W. Conflict: Resolution and Prevention*. N.Y., 1990.

речь идет о столкновении качественно различных, часто противоположных подходов к разрешению коренных проблем и противоречий человеческого существования: между мирским и сакральным, человеком и природой, индивидом и социумом, традиционной и инновационной сторонами культуры и др. Каждому из способов решения таких проблем соответствует определенная ценностная ориентация поведения и деятельности значительных масс людей. В основе своей конфликт ценностей — это не что иное, как столкновение различных цивилизаций.

Если исходить из различения конфликта интересов и конфликта ценностей, то можно выделить два больших класса этнических конфликтов. В основе первого лежат противоречия между этносами, принадлежащими к одному цивилизационному ареалу. В этом случае речь идет о конфликте интересов представителей различных этнических групп. Во втором случае налицо столкновение этнических общностей, принадлежащих к различным цивилизациям, и, соответственно, конфликт ценностей. Первый тип конфликта ближе к социальному, второй носит ярко выраженный социокультурный характер.

Какой из выделенных типов конфликта является доминирующим, наиболее глубоким? Первое, что бросается в глаза при попытке рассмотреть эмпирический материал сквозь призму данной классификации, — неразрывная взаимосвязь и теснейшее переплетение в конкретной действительности конфликтов интересов и конфликтов ценностей. Сплошь и рядом лозунги защиты «истинной религии», «исконных ценностей», вообще идеологическая риторика скрывают весьма прозаические реалии борьбы за обладание вполне конкретными материальными объектами — территорией и ресурсами. Достаточно вспомнить в связи с этим ожесточенную вооруженную борьбу за передел наследства бывшей СФРЮ между различными этнорелигиозными общностями.

И тем не менее можно ли считать случайным тот факт, что основная линия раздела² прошла в этой стране между приверженцами различных мировых религий, в конечном счете различных цивилизационных ориентаций — между православными, мусульманами и католиками? Этот факт заставляет предположить, что дело не сводится к борьбе за материальные блага, к столкновению социальных интересов. Как справедливо отмечал американский исследователь Дж. Комарофф, «вопрос этнического самосознания неизменно связан с проблемой баланса власти — материальной, политической и символической одновременно»³.

Универсальные ценности — основа разрешения конфликта

В конечном счете решение вопроса о том, разрешимы ли в принципе этнические конфликты, зависит от признания или непризнания универсальных ценностей. Если есть такие, общие для всех людей ценности, то есть и общая база для преодоления конфликтов. Если же принять концепцию неизбежности в вечности «спора богов»⁴, то есть основополагающих ценностных ориентаций качественно различных культурных миров, то межцивилизационные конфликты (и соответственно конфликты между этносами, принадлежащими к различным цивилизациям) неизбежны.

Однако сам факт признания универсальных ценностей есть условие необходимое, но недостаточное для разрешения межнациональных конфликтов. Дело в том, что представители различных культур вкладывают разное содержание в понятие «универсализм». На протяжении истории возникло *несколько вариантов* универсализма, порожденных великими цивилизациями. Каждая из них представляет собой целый человеческий мир, единство которого цементируется мировой религией — воплощенным в принципы организации жизни, нормы поведения и социальные институты

² Только основная: столкновения наблюдались, как известно, и внутри противостоящих друг другу этнорелигиозных лагерей.

³ *Комарофф Дж.* Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX в. // Этничность и власть в полиэтничных государствах. М.: Наука, 1994. С. 47.

⁴ *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990. С. 37, 725.

уникальным опытом Откровения — непосредственного общения человека с предельной духовной реальностью, то есть с Богом. «В конечном счете... возникли четыре варианта, четыре проекта “единого человеческого общежития”, четыре способа подчинять племенное и национальное общечеловеческому. Возникли четыре субэкумены, каждая из которых в принципе общечеловечна, суперэтнична, накладывается на различия народных культур, подчиняет их себе и в то же время по отношению к другим субэкуменам является индивидуальной культурой»⁵. К субэкуменам относятся: христианский Запад, мир ислама, индо-буддийский мир Южной Азии и конфуцианско-буддийский мир Дальнего Востока. Хотя в сознании пророков, мыслителей и законодателей всех четырех субэкумен жила идея мировой цивилизации, на практике они не выходили за пределы региона.

Отношения между субэкуменой и оказавшимися в ее сфере этническими коллективами «каждый раз свои, неповторимо особые»⁶, однако во всех четырех случаях этнические различия сохраняются в рамках высшего надэтнического единства, причем надэтнический уровень доминирует, в том числе и в душах людей.

С момента формирования субэкумен мировая история представляет собой сложное переплетение качественно различных типов универсальности. Проблема заключается в том, что принцип «мы и они» воспроизвелся на почве самих мировых религий, вступив в вопиющее противоречие с их универсалистским импульсом. В результате отношения между субэкуменами приобрели важнейшие черты межэтнических отношений. Сплошь и рядом приверженность той или иной мировой религии становилась знаком принадлежности к какой-либо этнической общности. Особенно обострилась эта ситуация в современном мире, где в последние годы наблюдается рост «отчуждения и ненависти между исповеданиями, ставшими чем-то вроде

⁵ Померанц Г. С. Выход из транса. М., 1995. С. 212.

⁶ Там же. С. 214.

враждебных племен...»⁷. Достаточно вспомнить в этой связи опыт Югославии и Ливана в 1970–1990-е годы. И это лишь наиболее яркие примеры.

В настоящее время в мире наблюдается глубокий кризис всех исторически сложившихся типов универсализма, мощное контрнаступление форм сознания и поведения, основанных на принципе «мы и они». Надо сказать, что этническое не сводится к данному принципу. Этнические различия служат одним из основных резервов разнообразия, которое столь же необходимо для нормального развития человечества, как и единство.

Никакое преодоление конфликтной ситуации немислимо без уважения права каждого народа быть самим собой, сохранять собственное неповторимое лицо. Как показывает опыт, любые попытки нивелирования всех по какому-либо единому социокультурному стандарту неизбежно ведут к росту социальной энтропии, разрушают общество и индивида. Поэтому они неизменно вызывают сопротивление народов и культур, становясь одним из главных источников конфликтов.

Как свидетельствует история экспансии «фаустовской» цивилизации на протяжении последних двух веков, особенно в последние десятилетия, тенденция унификации по западному образцу без учета местной цивилизационной и культурно-этнической специфики может провоцировать сильную возвратную волну фундаментализма и этноцентризма. Реакцией на процесс глобализации (то есть практически всемирной вестернизации) в современном мире стала усиленная акцентировка, более того, гипертрофия черт специфики различных человеческих общностей. На это обстоятельство обращают внимание очень многие современные мыслители и исследователи. Так, О. Пас в своем эссе «Одна планета и четыре-пять миров» высказывает мысль о том, что разнообразие этнолингвистических групп с их особыми традициями необходимо современным обществам. По его мнению, их «специфические требования представляют собой неоспоримую реальность, которую не могут разрушить никакие абстракции. Мы становимся свидетелями

⁷ Там же. С. 562.

мятежа исключений, не страдающих от своей аномальности или от разрыва с общим правилом, но, напротив, взявших на себя роль абсолютной истины»⁸.

Означает ли это, что и универсализм мировых религий (в первую очередь христианства), и универсализм прав человека (наследие эпохи Просвещения) оказались сегодня бессильны перед стихией этноцентризма и предрекаемой С. Хантингтоном «войны цивилизаций»? Нет, не означает. Но необходимо искать новые пути взаимопонимания, новые, *более гармоничные* формы сочетания универсального и локального. При этом решающее значение приобретает поиск новых принципов взаимоотношений между различными видами универсализма, воплощенными в опыте мировых религий и субэкумен. Как мне представляется, верный путь к решению данной проблемы намечен крупным современным российским мыслителем Г. Померанцем. Он предлагает решать проблему единства человечества и многообразия различных человеческих миров исходя из принципов, которые были выработаны христианской мыслью ранней Византии. Речь идет о соотношении трех ипостасей Троицы: *единосущности*, *равночестности* (признании полного равенства), *неслиянности* (признании полноценного существования каждого из лиц как неповторимого, несводимого к двум другим) и *нераздельности* (наличии общей глубинной основы, единства, цементирующего многообразие). Думается, Померанц прав, утверждая, что «в этих категориях можно мыслить не только единство Бога и человека, но и единство различных вер и культур, не стирая их логически несовместимых различий»⁹.

Подход, намеченный Померанцем, мог бы стать мировоззренческой базой нового этапа развития конфликтологии (в первую очередь этноконфликтологии) как научной дисциплины.

⁸ Paz O. One Earth, Four or Five Worlds. Reflections on Contemporary History. San Diego : N. Y. : L., 1980. P. 100.

⁹ Померанц Г. С. Указ. соч. С. 563.